

НАТАЛИЯ ТИХОНОВА: Мордюкова почему-то очень не любила блондинок

После похорон Вячеслав Тихонов сразу же уехал. Наталья Варлей подседа к Мордюковой и что-то шепнула ей, когда я с мамой и Вовочкой появилась в дверях автобуса. Нонна Викторовна подняла помутневшие от транквилизаторов глаза и спросила: «А вы что здесь делаете?» Мы молча вышли и остались одни на дороге. Больше мы не встречались...

Хоронили Володю на Кунцевском кладбище. Народу было немного, только близкие и друзья. Около обезумевшей от горя Мордюковой все время стояла Варлей, держа ее за локоть. Она появилась словно на сцене: прошла мимо меня в длинном черном платье и легла па гроб. Как скорбящая вдова. Приехал Тихонов с дочкой Аней, Варлей тут же бросилась к нему и поцеловала по-родственному. Я же стояла в стороне, как чужая, и смотрела из-за чьих-то голов на Володю: «Если бы ты видел, какое она устроила тут представление...» Боже мой! Снится мне все это, что ли? Вдруг молнией в памяти мелькнула сцена из фильма «Русское поле» — Мордюкова по-казачьи причитает над

гробом сына, которого играл Володя. В глазах потемнело от слез, я не выдержала, упала на грудь Ларисе Лужиной и зарыдала в голос: «Ну почему так все?! За что?»

...В то лето я была на гастролях с Московским балетом на льду в Питере. В день его смерти, в воскресенье, мне приснился тревожный сон. Мой Володя сидит на кухне и плачет навзрыд. Я проснулась в холодном поту, словно меня кто-то толкнул в плечо. За окном — низкое свинцовое небо и льет проливной дождь, будто природа знак мне подает. Я старалась отогнать тяжелые мысли: «Мы скоро увидимся, все будет хорошо!» Но предчувствие беды не оставляло. На следующий день уже в Москве раздался звонок Витьки Косых (помните, Данька из фильма «Неуловимые мстители?»): «Ты знаешь, Володя умер. Похороны через два дня». Как мне хотелось верить, что это неправда! Но все было до ужаса реально. Незадолго до этого мы с Володей говорили по телефону: «Приезжай,

хоть новую квартиру посмотришь. Будем Вовочку в нее прописывать». Володя в тот период был занят очередным обменом с мамой, на этот раз они разменивали трехкомнатную квартиру на Котельнической набережной. Он был окрылен — снова будет жить отдельно: они с мамой оба по гороскопу Тигры и в одной «клетке» им было сложно ужиться. Я подумала:

атре киноактера. Вечером Володе позволила приятельница, которой сказал: «Не мешай, я проворачиваю котлеты». На их условном языке это означало, что он уже «с дозой». В понедельник днем к нему зашел школьный друг Толик. Дверь квартиры была открыта, мой муж лежал на полу, а на столе стояла бутылка спиртного и валялись какие-то таблетки. Я не верила,

— Они были женаты три месяца, а мы — восемнадцать лет! С Наташей он учился на одном курсе, она к тому времени закончила цирковое училище и уже снялась в «Кавказской пленнице». Володя сразу же влюбился в «пленницу», хотя она была замужем за Николаем Бурляевым. Правда, очень скоро они развелись. Нонна Викторовна мне потом как-то расска-

Слышу шепот девчонок: «Гляди, вон сын Тихонова!» Оборачиваюсь и вижу — красивый парень в черных очках стоит скрестив руки и смотрит прямо на мое окно

«Слава Богу, взялся за ум, будет заботиться о сыне и перестанет пить». Но ему тогда ответила: «Подожди, вот приеду из Ленинграда, и все сделаем». Уехала на гастроли, а он умер... (Квартиру эту, мне потом рассказывали, пыталась отвоевать Варлей, но так и не получила.)

К сорока годам он успел перенести два инсульта. Врач тогда предупредил, что третий может быть смертельным. Накануне, в пятницу, он получил зарплату в Те-

что Володя умер своей смертью, но диагноз патологоанатома звучал так — ишемическая болезнь сердца. Толя через несколько лет вскрыл себе вены. За день до смерти он позвонил нашей общей знакомой: «Я хочу попросить прощения у Наташи — на мне вина за Володину гибель».

— **Странно, вы говорите, что были замужем за Владимиром Тихоновым, а я считала, что его женой была Наталья Варлей.**

зывала: «Лежит на диване целыми днями, не ест, не пьет, все страдает, сохнет по ней». На последнем курсе Наташа наконец обратила на него внимание и пригласила на день рождения. Проходит какое-то время, Варлей вдруг приезжает к нему на съемки фильма «Русское поле» с тортиком и уже заметным животиком и говорит: «Не хочу быть матерью-одиночкой!» Они расписались, но жить Володя с ней не стал — через три месяца забрал свои

Володя любил меня по фамилии называть. Поначалу я страшно обижалась, а потом привыкла

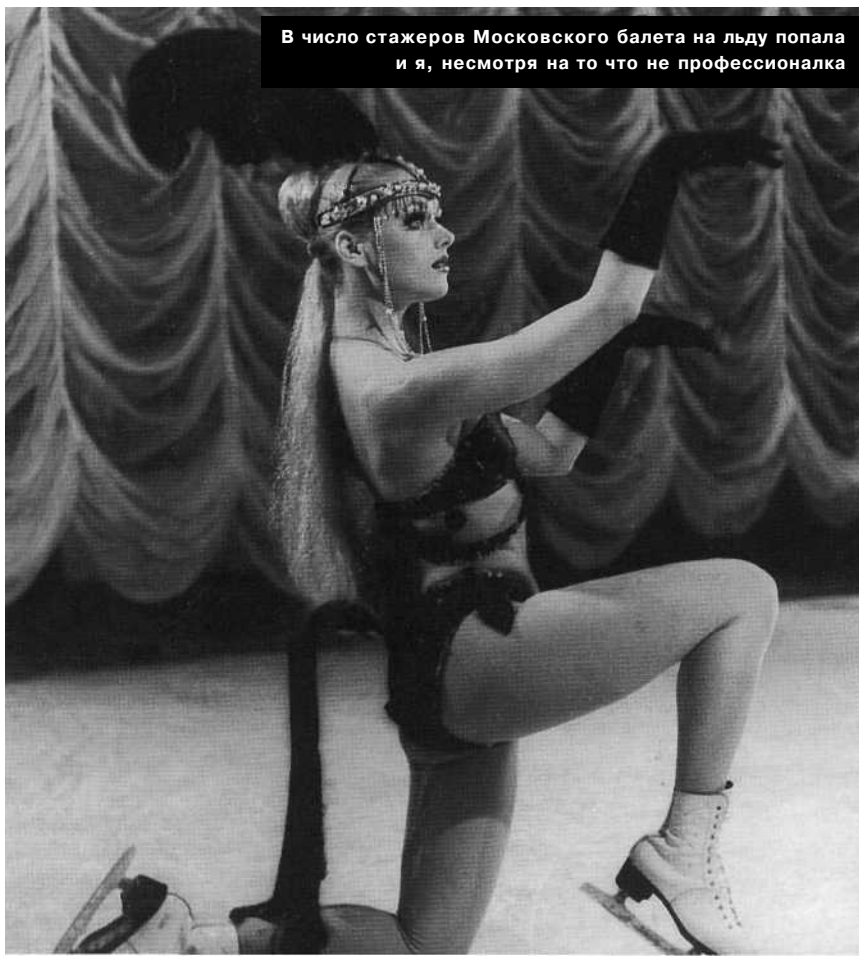
Володя сбежал в армию от своего неудачного брака

вещи из ее квартиры на Суворовском и вернулся к маме. За ребенком, которого она назвала Васей, в роддом он не поехал.

Мне кажется, Наташа так и не смогла смириться с тем, что он променял звезду экрана на какую-то артистку балета. Но я тут ни при чем — мы с Володей встретились, когда они уже расстались. Я была молодая и наивная: влюбилась — и все, полетела! Однажды Варлей решила посмотреть на меня — кто же такая эта Егорова? — и приехала к нам на спортивную базу снимать афишу для фильма «Соло для слона с оркестром». Мы в кокошниках и сарафанах стояли на ледовой площадке, а двое фигуристов на нашем фоне поднимали звезду. Потом один из ребят в

Я старалась незаметно прошмыгнуть к Володе. Но однажды мы с его мамой все-таки столкнулись: я вышла из ванной, а Нонна Викторовна на кухне ставила чайник

В число стажеров Московского балета на льду попала и я, несмотря на то что не профессионалка

раздевалке долго смеялся: «Мы ее спускаем вниз, а она шепчет: «Какая из этих Егорова?» Может, это совпадение, но после ее визита все пошло кувырком. Начались интриги — меня то поставят в номер, то уберут. Карьера покатилась под откос. А это было для меня настоящей трагедией.

Без коньков я себя и не помню. В четыре года я уже лихо каталась на двухполосных, привязанных папой к валенкам. Потом появились «гаги» — коньки без зубцов на коротких ботинках. Я бегала на платный каток «Динамо», где занимались фигуристки, и старалась точно скопировать их «кораблики» и вращения. Потом наступил счастливый момент — мне подарили коричневые ботинки на три размера больше с настоящими «фигурками» из сверкающей нержавеющей стали. Но у фигуристок-то ботинки белые! Что делать? Я каждый вечер перед походом на каток красила ботинки белилами. Самое ужасное, что от этого они ссохлись так, что я еле-еле в них влезала. Из старого пальто мама сшила мне платье, украсила снежинками, и я, воображая себя настоящей фигуристкой, каталась до изнеможения.

Однажды папа взял меня на спектакль Московского балета на льду, и я поняла: это моя мечта. Вдруг — о чудо! — на другой день услышала по радио объявление о наборе в тот самый Московский балет на льду и отправилась на просмотр. Лед

•Я фамилию менять сначала не собиралась,
но Нонна Викторовна строго приказала:
«И фамилию меняй!» Так я стала Тихоновой...

казался настолько прозрачным, что было страшно на него становиться — я же привыкла к дворовым каткам, с рытвинами и колдобинами. А тут зеркало! Но как только я ступила на лед, волнение исчезло. Из ста с лишним человек в стажерскую группу набрали всего двенадцать, в число счастливиц попала и я, несмотря на то что не профессионалка. В 16 лет меня взяли на гастроли в Хабаровск, впереди ждали поездки за рубеж. Но мое будущее, увы, зависело от человека, который исполнял тогда обязанности директора. Он, взрослый женатый мужчина, вдруг влюбился в меня, как глупый мальчишка. При этом страшно боялся, что ему пришлют «аморалку», и тайно писал мне письма, умоляя не говорить никому ни слова. Помню, на гастролях в Куйбышеве он заманил меня в номер, где уже был накрыт шикарный стол, и явно рассчитывал на пылкий ответ с моей стороны. Мне было неловко отказывать «солидному» человеку, но и оставаться я не собиралась. Тут же на ходу придумала, что мне должна звонить мама, и пулей выскочила из номера. Месть с его стороны не заставила себя ждать — за границу я так и не поехала. Было очень обидно, мне так хотелось хорошо одеться! Ведь в это время у меня уже разгорался страстный роман — появился Володя. Я никогда не забуду, как он тогда утешал меня: «Наташ, да плюнь ты на них. Ведь на тебя мешок простой надень — все равно будешь лучше всех. Главное, ты у меня есть, я — у тебя, подумаешь за граница, шмотки!»

— А как вы с ним познакомились?

— Это судьба нас познакомила, вернее, простой стакан. Приехали мы с балетом в Челябинск. В это же лето там находился и Театр Советской Армии. Володя Тихонов отбывал службу в театре рядовым, жил в казармах, ездил с театром по гастролям в качестве работника сцены. «Я сбежал в армию от своего неудачного брака. Мне так надоели скандалы и выяснения отношений», — признался он мне позже. В тот самый день в театре был выходной, и Лариса Голубкина пригласила к себе в гостиницу Володю и его друга Юру Капустина. По дороге Капустин вдруг вспомнил, что в Челябинске гастролирует балет на льду: «Слушай, пойдем на девочек по-смотрим! Может, кого-нибудь закадрим». А наш балет уже в полном составе сидел в автобусе, чтобы отправиться в аэропорт. Ждали только меня и мою подругу-стажерку. Мы разбились в номере стакан и считали свои несчастные гроши (нужно было, как сейчас помню, 14 копеек, чтобы расплатиться за «преступление»!). Нако-

нец, расплатившись, бежим к автобусу мимо каких-то парней. Краем глаза замечаю, что они провожают нас взглядами, но даже не оглядываюсь, сажусь у огромного автобусного окна и вдруг слышу сзади возбужденный шепот девчонок: «Гляди, вон сын Тихонова!» Я его толком-то тогда и не знала, хотя только что отшумел фильм «Молодые», где он сыграл главную роль. Оборачиваюсь и вижу — красивый парень в черных очках стоит скрестив руки и смотрит прямо на мое окно. Щека под его пристальным взглядом моментально покраснела: «Тоже мне, пижон! Подумаешь, черные очки нацепил, а солнца-то нет!» (Тогда черные очки с диоптриями были редкостью.) Автобус наш тронулся, мне очень хотелось обернуться, но я взяла себя в руки и принялась оживленно болтать с соседкой. Спустя время в Москве ко мне подошла одна наша артистка, муж которой знал Володю, и со словами: «А тебе большой привет от Володи Тихонова» передала от него записку. В записке было сказано: «С нетерпением жду звонка в сентябре». И номер телефона. Я до сих пор храню этот клочок бумаги с полустертými буквами. Но мы долго не могли встретиться: то репетиции, то выступления. Помню, позвонила ему только в декабре, мне как раз исполнилось восемнадцать. На свидание он пришел с огромной коробкой конфет и сразу же пригласил к себе домой. Он жил тогда с мамой на Таганке в большой квартире. Нонна Викторовна собиралась уезжать куда-то, гладила на кухне. Мы на цыпочках, чтобы не мешать ей, прошмыгнули в Володину комнату, посидели, выпили вина, потом он меня проводил домой. Думаю, влюбилась я в него без памяти в тот самый декабрьский вечер. Таких, как Володя, я никогда в жизни не встречала: обходительный красавец с тонким чувством юмора, смуглый, с бархатной кожей, чернобровенький, такой донской казачок. Весь в маму. Я очень стеснялась его, хотя он был необыкновенно добр ко мне и совершенно лишен высокомерия и заносчивости. Наивная, неопытная, я смотрела на него снизу вверх. Володя стал моей первой настоящей любовью и первым мужчиной. Я все позже и позже возвращалась домой — он, чтобы сбить меня с толку, каждый раз переставлял на часах стрелки. Часто брал гитару и пел свой любимый романс «Гори-гори, моя звезда», ласково глядя мне в глаза. Я таяла как мороженое и забывала, на каком я свете. Утром он провожал меня на репетицию.

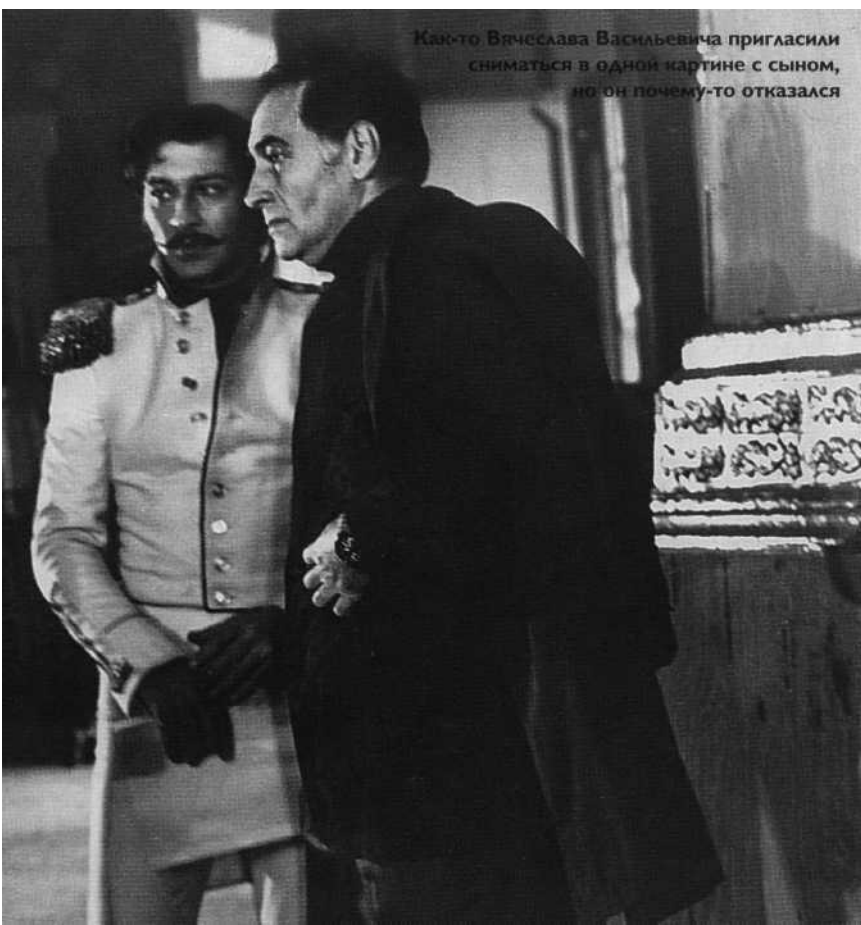
— Как же вы оставались у него дома, а строгая мама?..

Думаю, я влюбилась в него без памяти в тот самый декабрьский вечер...

— Она часто уезжала на гастроли, на съемки, а когда была дома, я старалась быть незаметной. Но вечно так продолжаться не могло, и наступил момент, когда мы все-таки столкнулись: я вышла утром из ванной, а Нонна Викторовна в это время на кухне ставила чайник. Оказывается, она приехала со съемок ночью. Я остолбенела от неожиданности и еле выдавила: «Здравствуйте, то есть доброе утро!» — «Это ты, что ли, Егорова? То-то я слышу, дверь тихонько открывается, потом шнырк — и ха-ха-ха. Как будто тебя включают, как телевизор, и ты смеешься». А я действительно была страшная хохотушка. Володя без конца меня смешил, пародируя знакомых, и приговаривал: «Ты мой самый благодарный зритель».

В семье Тихонова—Мордюковой были какие-то непонятные отношения. Свекровь однажды сказала о своем бывшем муже: «Мне было с ним скучно»

Как-то Вячеслава Васильевича пригласили сниматься в одной картине с сыном, но он почему-то отказался

Постепенно мы как-то с ним и СЛИЛИСЬ. Еду на гастроли, он мне влед письма шлет: «Ты мой человек, я чувствую». Очень хорошо помню день, когда поняла, что это любовь. Я все чаще оставалась у него ночевать, родителей обманывала, говорила, что остаюсь у подружки. Как-то приболела, а Володе нужно было ехать в какой-то городок на встречу со зрителями. Он упрямил своего школьного друга Толю поехать с ним: «Мне веселее будет, а то меня Егорова оставила». Володя любил меня по фамилии называть. Поначалу я страшно обижалась, мне больше нравилось ласковое: «Птичка моя!» А потом привыкла. Уезжая, он строго наказал: «Так, полы и окна перемыть!» Я, не подозревая, что это очередная шутка, все перестирала, полы помыла, окна до блеска натерла в их огромной квартире. Устала страшно, прилегла, не дождавшись Володи, заснула и не заметила, как они с Толиком ввалились. Он так хохотал, увидев мое усердие! Бросился ко мне с порога, холодный, прижал к себе: «Здравствуй, Золушка моя! Я так соскучился». Вдохнула я родной запахом и поняла, что пропала. «Знаешь, Наташа, когда мы возвращались, вышли по дороге из машины покурить. Темно, огромное поле, звезды на небе сверкают, красота! Тут я как закричу: «Е-го-о-ро-о-ва!!!» Толик ушел, мы остались одни, и он серьез-

В подвенечном платье, которое свекровь принесла с «Мосфильма», я чувствовала себя голливудской звездой

но так сказал: «Егорова, я без тебя не могу! Живи со мной» — эти слова до сих пор звучат как музыка. Мы встречались уже три года и в 75-м поженились.

Не могу сказать, что у нас был пир на весь мир, но гости какие-то, конечно, были. Свадьбу справляли у моих родителей. В подвенечном платье, которое свекровь принесла с «Мосфильма», я чувствовала себя голливудской звездой. Честно говоря, фамилию менять сначала не собиралась, но Нонна Викторовна строго приказала: «И фамилию меняй!» Так я стала Тихоновой...

— А Володя отец был на свадьбе?

— Нет, в семье Тихонов—Мордюковой были какие-то сложные, непонятные отношения. Мордюкова однажды сказала о бывшем муже (она всегда за глаза называла его Штирлицем): «Мне было с

Володя все чаще повторял: «Это не мое. И зачем меня мать в актеры сунула?! Я в деревне родился, у меня душа крестьянская»

Сколько раз его вызывали на пробы или озвучание, а он просто брал больничный лист

ним скучно. Я люблю песни попеть, стопочку выпить, с друзьями посидеть, а он все у телевизора, газетку читает.

Нонна Викторовна развелась с Вячеславом Тихоновым, когда Володя был в шестом классе. С тех пор они общались как-то странно. Володю приглашали в дом только на отцовские дни рождения. Они встречались тайно, в гараже рядом с домом Тихонова на улице Рылеева. Как-то Вячеслава Васильевича пригласили с сыном сниматься в картине по роману Даниила Гранина, но Тихонов-старший почему-то отказался. Один раз они вместе ездили на концерты в Молдавию. Из заработанных денег Тихонов выделил Володе очень маленькую долю. У Вячеслава Васильевича был один свет в окошке — дочка Анечка. Володя очень гордился сводной сестрой: «Такая девочка растет эрудированная — и язык изучает, и хореографией занимается, и на пианино играет». Видимо, Володя был обижен на отца, потому что сразу предупредил, когда подыскивали имя сыну: «Только не Слава!» Мы назвали его синхронно — помолчали минуту и в один голос сказали: «Вовочка!» Впервые дед увидел внука, когда Вовке было три года. Мы вместе с Вячеславом

Сына мы с мужем назвали синхронно — помолчали минуту и в один голос сказали: «Вовочка!»

Васильевичем на его «Волге» отправились в Павловский Посад к его родителям. Отца Вячеслава Васильевича уже не было в живых, а мама его, маленькая, живая, милая женщина, нам очень обрадовалась: «Ребята, живите вместе, вы так подходите друг другу!» У нее на печке стояла фотография мальчика в коротких штанишках. «Кто это, мой Вовочка?» — «Да нет, это Слава». Меня потрясло их сходство!

— А ВОЛОДЯ был доволен своей профессией?

— Его очень угнетало то, что на него всюду смотрели как на сына известных актеров. Он часто ездил на встречи со зрителями, и из зала всегда задавали один и тот же вопрос: «Правда, что ваш папа и ваша мама...» За спиной без конца слышал шепот: «Ой, на кого же он больше похож? Ты погляди!» — «Вылитый Тихонов!» — «Да нет, весь в мать». Родительская слава тяжело давила на его плечи. Как-то в запальчивости он бросил о матери: «Всю жизнь она занималась только собой», а за неделю до смерти в сердцах сказал приятельнице: «Зачем они меня только родили? Я не нужен ни тому ни другому».

Как-то он признался мне, что хотел бы стать юристом или археологом, но в

его возрасте уже было поздно менять профессию. Сколько раз его вызывали на «Мосфильм» на пробы или озвучание, а он просто брал больничный лист. Приходила молодая врачиха, Володя ей подмигнет — и готово! И все чаще повторял: «Это не мое. И зачем мать меня в актеры сунула?! Все вокруг видят во мне героя-любownika, а какой я любовник?! Я в деревне родился, у меня душа крестьянская». Хотя Нонна Викторовна вспоминала о его детстве: «Когда сыночек что-то рассказывал, настолько наглядно это иллюстрировал, что я подумала — будет актером». По-моему, он был красивее и талантливее Алена Делона, на Западе мог бы стать звездой. Володя строил далеко идущие планы — пойти на режиссерские курсы и снимать кино.

Но его карьеру и жизнь сгубили водка и наркотики...

— Говорят, что на Володю дурно влияли его близкие друзья, это правда?

— В его судьбе они сыграли роковую роль. Он не был тщеславен, не выбирал нужных друзей — дружил с простыми ребятами, бывшими одноклассниками. А друзья эти, на беду, не ослабляли «дружеских» объятий до самой его смерти.

Сначала он с ними выпивал, потом пошли наркотики... Было столько всего! Наркотики появились еще в школе. У Володи всегда водились деньги. Мама никогда не отказывала: десятку в зубы — и свободен! Он был предоставлен сам себе и шел во двор к ребятам. А там — и выпивка, и травка... Володя всех угощал, деньгами делился, он их не считал...

Поначалу ничего необычного в его поведении я не видела — слишком часто приходилось уезжать на гастроли. Однако со временем стала замечать довольно странные вещи: то его не будишь, то не спит ночами. Иногда ни с того ни с сего вдруг начинает звонить куда-то, словно что-то ищет: «Когда стрелка?» Приходили его друзья, сидели на кухне допоздна, курили, пили. Когда однажды я попробовала их выпнать, он ударил меня по лицу. Обычно такой спокойный, ласковый, он неожиданно становился очень агрессивным. Вещи, которые я привозила ему, постепенно пропадали из дома — ему постоянно нужны были деньги.

Как-то Володя поехал за гонораром на «Мосфильм». Как мне потом рассказывали, он зашел в буфет, достал из кармана таблетки, запил спиртным и тут же

упал. Вызвали «скорую». Я догадывалась о наркотиках, но ни на какие уговоры бросить их он не поддавался. И угрожал каждый раз: «Не смей говорить матери, она и так больна». Когда мы встретились со свекровью в больнице, она при всех — врачах, пациентах — закричала: «Что ж ты мне раньше ничего не сказала?!» Мне было так больно, ведь, думаю, она тоже подозревала неладное, а сделала вид, что это для нее полная неожиданность. Оказывается, даже в школе отец возил его с отравлением таблетками в больницу. После того случая Володя лежал в клиниках еще несколько раз. Он со смехом рассказывал, как врачи и сестры под впечатлением славы его родителей сами приносили ему наркотики. Неудивительно! Сын Штирлица плюс магическая красота. Так его сообщая и погубили.

Я пыталась бороться с нашей бедой, хотя были моменты, когда просто опускались руки: «Ну все! Больше не могу». Неоднократно уходила от него с ребенком, потом возвращалась, снова уходила. Вовка-маленький ведь не игрушка, я

— Володя подскочил как ужаленный. «Разве ты не видел черную женщину?» — спрашиваю. — «Нет. Лежу читаю, вдруг ты как закричишь». Самое интересное, что та женщина мне показалась странно знакомой. Она была очень похожа на Варлей. (Когда Наталья пришла на Володины похороны, на ней было точно такое же длинное черное платье.) Через некоторое время я забеременела. Потом узнала, что ягненок снится к рождению ребенка. А вот к чему привиделась женщина в черном? Может, это было предвстие раннего Володиного ухода из жизни, не знаю...

Рожать я поехала одна. Где была Мордюкова, не помню, а на Володю в тот вечер рассчитывать не приходилось. Поэтому я решила его не трогать. Собралась и говорю ему: «Сейчас вернусь, не волнуйся». Он толком даже не понял, куда я отправилась. Поймала машину, приехала в роддом: «Моя фамилия Тихонова, помоему, у меня сейчас начнутся схватки».

Но были у нас моменты и настоящего счастья, их я вспоминаю часто. Иду до-

Мы с сыном хлопали знаменитым дедушке и бабушке. И за это как клакеры получили от «Мосфильма» по 80 рублей

не имела права его травмировать. Сколько раз я стояла перед ним на коленях и умоляла «завязать», но все бесполезно. Мы даже однажды подали заявление о разводе, но за три месяца ожидания помирились. Я и ребенка-то родила, чтобы оградить его от друзей, от пьянства и наркотиков.

Первый раз забеременела, когда мы еще не были расписаны, но пришлось сделать аборт. В 18 лет я очень боялась заводить ребенка, боялась связывать Володю по рукам и ногам. Но когда я наконец захотела родить, пришлось ждать этого 2,5 года! Я даже пошла в церковь, стою на коленях, слезы льются градом, прошу у Бога ребеночка. А через какое-то время вижу сон. Вначале привиделся маленький ягненок, потом он исчез и появилась женщина в длинном черном платье и черной вуали на лице. Выходит она из белой стены и направляется к нашей кровати. Я оцепенела, не могу двинуть ни рукой ни ногой. А она наклоняется к Володе, все ниже-ниже... Я в ужасе закричала и проснулась. «Что с тобой?»

мой после репетиции усталая, продрогшая и уже у лифта чувствую необыкновенно аппетитный запах. Володя ведь великолепно готовил. Когда-то Нонна Викторовна дружила с трио «Ромэн», и цыгане научили Володю готовить «цыганский супчик». Этот супчик бьи нашим любимым блюдом. Володя ставил мне под уставшие ноги табуретку, наливал холодного вина и тарелку дымящегося супа. Гладил мои колени и приговаривал, пока я суп наворачивала: «Ну как там наши бедные коленочки?» Так тепло становилось на душе! А как он ко мне в роддом прямо в палату заявился с огромной отварной курицей из кулинарии вместо букета цветов? Разве такое забудешь! Но жили мы, к сожалению, вместе очень мало, у меня бесконечные гастроли, сын — у моих родителей, так что приходилось разрываться между двумя домами.

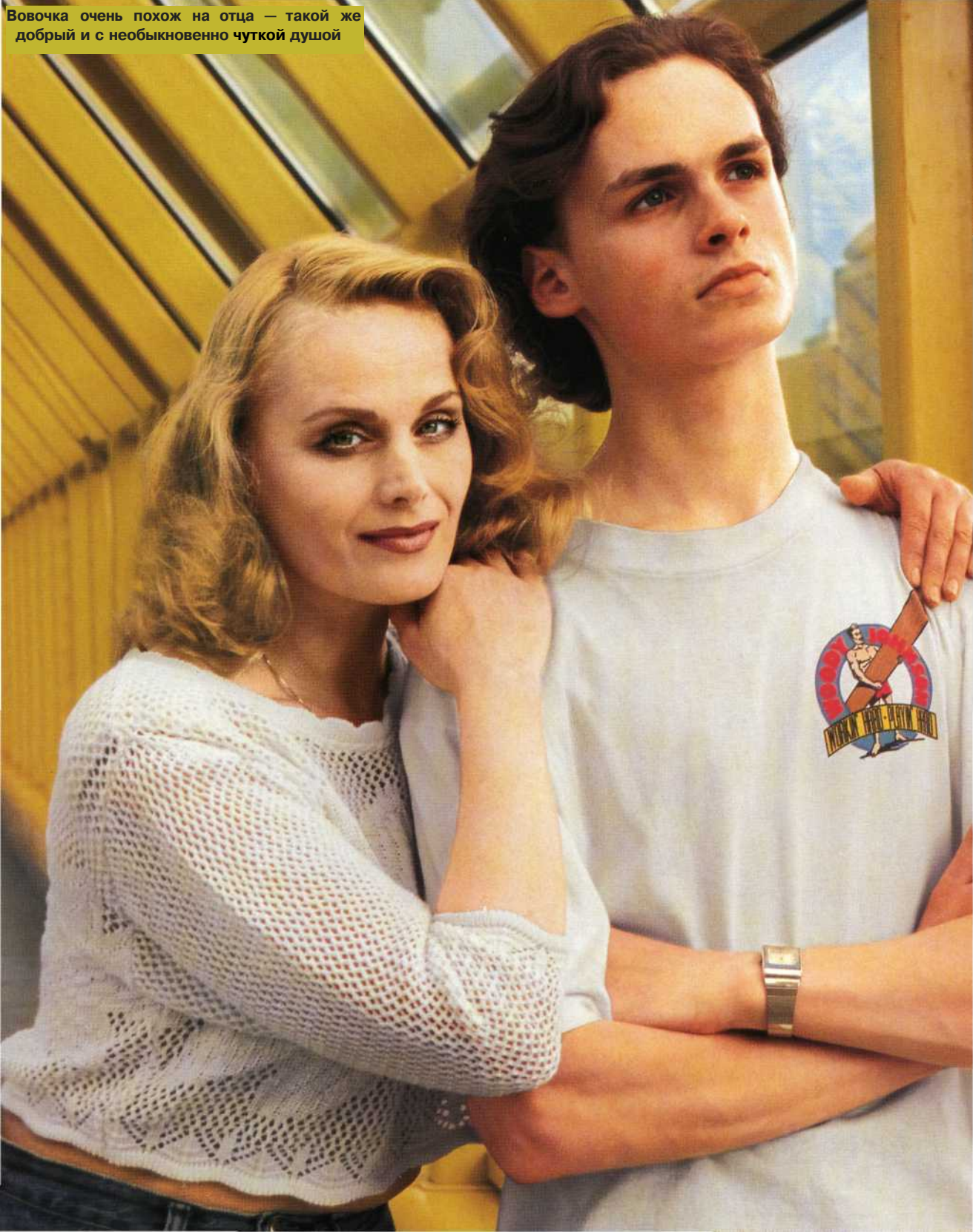
— А вы не боялись оставлять его одного — подружки, друзья...

— Конечно, я его дико ревновала, ведь когда-то у него были очень красивые

До сих пор Вовочка мне говорит:
«Как жаль, что с нами нет папы!»

Вовочка очень похож на отца — такой же добрый и с необыкновенно чуткой душой

женщины. Валентина Лысенко, героиня фильма «Свадьба в Малиновке», Ирина Азер... Но все это до меня. Знаете, у меня была всего одна соперница — Настасья Кински. Он ею восхищался, но всегда добавлял: «А Егорова моя лучше!»

Когда Володя встречал меня на перроне после гастролей — высокий, статный, — все бросались к окнам поезда. Я его к нашим девчонкам ревновала, и еще очень боялась женского взгляда. Володя же в свою очередь все пытался разузнать, нет ли у меня кого в балете. Бывали случаи, когда нам в почтовый ящик подбрасывали анонимные записки: «Твоя жена распутная, гуляющая, и так далее...» А он — человек легкоранимый, естественно, у него появлялись всякие мысли... Он как-то мне позвонил в Алма-Ату и такое, пьяный, наговорил, что я всю ночь проплакала. Так обидно было — каждый день себя чувствуешь как после разгрузки вагонов, а тебя подозревают в измене!

— А Нонна Викторовна не вмешивалась в ваши отношения?

— У нее была своя жизнь, но, конечно, она переживала, мучилась, пыталась вытащить его. Нонна Викторовна меня успокаивала и все примеры приводила: «Ты знаешь, есть такие папаша, которые на дух не переносят грудных детей, а потом со временем готовы попки им целовать. Не все сразу». И действительно, время сделало свое дело. Однажды мне пришлось оставить сына с папой. Вовочка тогда еще не ходил. Прибегаю домой, а Володя его с ложечки кормит. Как же мне было приятно! Потом он уже ко всему привык — к подгузникам, пеленкам, соскам. До сих пор Вовочка мне говорит: «Как жаль, что с нами нет папы!» Ему было всего восемь лет, когда отец умер. Кстати, пока у нас не было детей, Нонна Викторовна больше Володи хотела, чтобы я родила. Думала, он остепенится, за ум возьмется. После рождения Вовки сказала: «А теперь девочку рожай!»

Бывали у нас со свекровью и стычки. Однажды, помню, вернулась я домой с репетиции с ярко накрашенными губами. Володи дома не было, меня встретила Мордюкова в прихожей: «Ты как дешевая девка смотришься. Продавщица!» Я не то чтобы обиделась, но решила вечером у Володи поинтересоваться, так ли он думает, как мама. Может, она и права, хотя я считала, что артистка должна выглядеть красиво. «Скажи, Володя, похожа я на продавщицу?» — «Да нет, — отвечает, — а кто тебе это сказал?» — «Твоя мама». Он промолчал, но, оказывается, потом вышел на кухню и выдал матери: «Не

трогай мою Егорову!» Об этом я узнала не сразу. Как-то мы с ней столкнулись на улице, она сурово сверкнула глазами: «Что ты ссоришь меня с сыном!» Да у меня, дуры наивной, и в мыслях не было их ссорить!

А бывало, сидим мы все вместе на кухне и мирно пьем чай. Я не свожу влюбленных глаз с Володи. Смотрю на него как на что-то неземное и не могу понять, за что свекровь меня так ненавидит. Может, за мои белые волосы. Она почему-то очень не любила блондинок. А может, Володю ко мне ревновала...

— А как складываются отношения у Володи-младшего со знаменитыми бабушкой и дедушкой?

— Никак. Когда Вовочка был маленький, ничего не скажу, бабушка с ним возилась, шубку заячью подарила. Носила внука по комнате и пела колыбельную: «Ай люли, да люли. Налетели гули». А потом Володя умер — и все... Как будто нас и не было. Дедушка даже не позвонил ни разу. Как-то прошлой весной сын набрал бабушкин номер, но она — то ли была не в духе, то ли кто-то ее расстроил — ответила так «Твоя фамилия Тихонов — вот туда и звони!» В последний раз мы виделись с родственниками на открытии нынешнего Московского фестиваля. Мы с Вовочкой хлопали знаменитым дедушке и бабушке, когда они поднимались по ковровой дорожке. За это мы как клакеры получили от «Мосфильма» по 80 рублей.

Вовочка очень похож на отца — такой же добрый и с необыкновенно чуткой душой. В нем есть какая-то неуверенность в себе, незащищенность, мне даже страшно за его будущее. Очень одаренный мальчик: когда в школе надо было читать стихи или разыгрывать сценки, то всегда выбирали Вовочку. У него прекрасный голос, но чтобы учиться петь профессионально, нужны большие деньги. Он закончил кулинарный техникум.

Все, что мне осталось от Володи, — это иконка Сергия Радонежского. Я живу с сыном и своим отцом, мама моя умерла. Живем на мою пенсию, подрабатываем с Вовочкой на новогодних елках. Часто закрываю глаза и вижу: глянцево-прозрачный лед — и я скольжу по нему в лучах прожектора в платье Золушки...

У меня были предложения руки и сердца, но такого родного мне человека, как Володя, я так и не встретила. До сих пор он мне снится: улыбается своими ямочками и проходит мимо, и, еще не проснувшись окончательно, я слышу его нежный шепот: «Егорова, птичка моя!»

Беседовала Ирина Зайчик